

Z 31

Борис
ГРОМОВ

**СОЛДАТ
БЕЗ ЗНАМЕНИ**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г87

Разработка серийного оформления
А. Саукова, Ф. Барбышева

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Хивренко*

Громов, Борис Николаевич.
Г87 Солдат без знамени / Борис Громов. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Зона-31).

ISBN 978-5-699-98029-1

Рано или поздно это должно было случиться. И случилось. Политики не сумели договориться и пустили в ход «последний довод королей». Вот только никто не учел, что сверхмощные «средства устрашения» способны уничтожить цивилизацию. Когда на землю упали первые боеголовки и дымные столбцы потянулись к небу, привычный мир внезапно рухнул. Жизнь не исчезла с планеты. Многие выжили.

Александр Татаринову здорово повезло: он уцелел. К новым реалиям офицер спецназа МВД оказался готов куда лучше многих. Вот только оказалось, что остаться в живых – это далеко не все. Выживать на руинах не так уж сложно, куда труднее найти цель, ради которой имело бы смысл жить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98029-1

© Громов Б. Н., 2017
© АО «Литературный совет»,
исключительные права, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

2024-й

М-да... Не густо... Указательным пальцем правой руки я погонял по сложенной «лодочкой» левой ладони оставшиеся патроны. Двенадцать штук. Двенадцать похожих на меня самого, таких же потрепанных жизнью, облезлых и потускневших патронов 7Н10 калибра «пять — сорок пять». Почему «похожих на меня»? Да потому, что реально похожи! Такие же невзрачные на вид, но по-прежнему смертоносные. И это вовсе не дешевые понты и не самовосхваление, это — констатация факта. Разве что мало их осталось... Меньше половины магазина.

Подкосила меня эта чертова пневмония, ой как подкосила. Хорошо еще, что смог сквозь метель и пургу добраться до людей. А то ведь имелся более чем серьезный риск так и остаться до весны заледенелым трупом в сугробе. Оно, конечно, мертвому уже все равно, но от мысли о том, что мои глаза выклевали бы наглые вороны, а кости — растащили и обглодали неимоверно расплодившиеся в последние годы лисы и волки, а

то и просто одичавшие собаки, тощие и облезлые, становилось как-то неуютно.

Однако повезло. Практически ни черта не соображая от высокой температуры, буквально выплевывая легкие от разрывающего их сухого лающего кашля, с трудом втягивая внезапно сузившимся до размеров соломинки горлом жалкие крохи воздуха, я все же добрел до поселка. Второй раз повезло — поселок оказался пусть и живущим под здешним «князем», но с нормальным старостой, живущим по-людски. Больного путника не придушили (чтоб не шибко потрепанную, вполне еще годную одежду и снаряжение кровью не запачкать) и не обобрали до исподнего, а впустили и приютили. Третье (и, пожалуй, самое крупное) везение заключалось в том, что в поселке был врач. Хороший врач. Древний, как мамонт, седой, будто лунь, и бородатый, словно Дед Мороз, мужик, образование получивший еще во времена Советского Союза и умевший лечить простуды и без всяких там «Фервексов», «Ингавиринов» и прочих «Сумамедов».

Он-то мне жизнь и спас. Но, будем честными, и заработал на этом немало. А потом был еще период восстановления сил, крепко подорванных затяжной болезнью... В общем, если зимой я пришел в поселок пусть и полумертвым, но весьма состоятельным человеком, то покидал

его по апрельскому теплу практически нищим бродягой. Из одежды — только то, что на мне сейчас: пусть и изрядно поношенная, но крепкая «горка» с флисовой подкладкой (приобретенная на рынке в Ханкале еще в четырнадцатом году), длиннополый брезентовый плащ-пыльник, сейчас свернутый в компактную скатку и висящий за спиной, да крепкие, пусть и не очень (и это еще мягко сказано) новые американские армейские ботинки на ногах. Из снаряжения — почти пустая сейчас РПС, набедренная кобура под давно оставшийся без боекомплекта ПММ и пятикилограммовый «последний довод королей» в десантном ранце за плечами. Из жратвы — пригоршня сухарей в чистой тряпице и пластиковая банка с плотно завинчивающейся крышкой, примерно до половины наполненная солью. Кое-какие бытовые мелочи вроде опасной бритвы, литровой пластиковой фляги для воды и складного ножа. И автомат. Правда, автомат отличный, ухоженный и дооборудованный коллиматорным прицелом и ПБС, хорошим, многокамерным, не требующим сменных обтюраторов. Как-никак — рабочий инструмент охотника за головами, а не ржавая «бухалка», запрятанная над дверной притолокой в избе крестьянина, так, чисто на всякий случай, «шоб було». И аж целых двенадцать патронов... Денег нет совсем. Вот так вот... Гуляй, рванина, от рубля и выше...

Все остальное — давно отдано за услуги местного «айболита», кров и еду. Учитывая обстоятельства, отнеслись ко мне жители поселка более чем хорошо, но я все равно был для них чужаком. А потому — в долг мне верить никто и не думал. Впрочем, как я уже говорил, могли и придушить беспомощного. К тому же цену за мое имущество давали практически справедливую, почти и не нажившись на моем безвыходном положении. Так что — жаловаться не на что.

Но дела мои все равно обстоят, мягко говоря, чертовски плохо. Если бы не этот внезапный заказ — я уже всерьез подумывал о продаже своей «карманной артиллерии» — противопехотной осколочной мины ОЗМ-72. Но в очередной раз повезло.

Вообще-то в таких краях работы для ребят моей специальности все меньше. Крупные банды давно «легализовались», став этакими «княжьими дружинами» при новых «князьях» из числа самых толковых и удачливых вожаков и паханов, взявших на Вологодчине «под свою руку» обжитые территории. На сколько сил хватило — столько и взяли. Границы давно установили, наиболее борзых и беспредельных конкурентов — или чисто физически «выпилили», или выдавили в малопригодные для жизни Пустоши. Теперь взятое под защиту оберегают (а попросту говоря — «крышуют» в лучших традициях давно ушедших «лихих девя-

ностей»). В меру своих сил и понимания вопроса поддерживают порядок, разбирают конфликты... Ну, и оброк собирают, как без этого. Для того, собственно, все и затевалось... Забить корову — дело не долгое, но насколько хватит ее мяса? Доить — куда выгоднее. Такое вот «неофеодальное общество» образца две тысячи двадцать четвертого года от Рождества Христова... Ага, двадцать первый век на дворе, мать его...

Говорят — не везде так. Говорят, там, где власть взяли бывшие «силовики», — куда лучше. Возможно. Я сам в прошлом — тот самый «силовик» и в то, что все «стрельцы государевы» враз оскотинились и превратились в упырей, едва государственная власть рухнула, — не верю. Опять же, кто чего стоит — отлично было видно сразу после ставших роковыми ядерных ударов, последовавших за ними природных катаклизмов, едва не смахнувших нас с планеты, будто засохшие крошки со стола, и воцарившейся после этого анархии. Той самой, о которой от большого ума мечтали малолетние дурачки в интернетах. Вот только в реальности все выглядело куда менее привлекательно.

И не их... а вернее — не наша вина была в том, что в здешних краях — зона на зоне и колонией погоняет. А вот армейцев и моих бывших коллег, наоборот, в самый важный момент оказалось недостаточно. Но ведь не везде же так, чисто по теории вероятности должны были найтись места, где

расклады были изначально совершенно иными и сложилось все совершенно иначе. Даже в соседней с Вологодчиной Вятке — и то совсем иначе все вышло. Да, власть и там не совсем у остатков государственных структур, но и «пиковых» там к ногтю взяли мгновенно. А тут — вот так.

Правда, сам в анклавах «силовики» не бывал, а чужие бездоказательные рассказы на веру принимать — не мальчик давно, как-никак четвертый десяток разменял. А идти проверять, как оно там на самом деле, — не готов. Даже до болезни, со всем имевшимся тогда «подкожным жирком» — и то страшновато было. Пустоши между обжитыми анклавами — это вам не шутки, это натуральное «дикое поле». Или «индейская территория», тут уж кому как больше нравится. Где кроме беспредельных банд, выдвинутых туда более сильными и удачливыми «коллегами по цеху», путника ждали руины разрушенных войной и стихией городов, пятна радиационного, химического, а порой и биологического заражения и прочие прелести почти уничтоженного мира...

Не, вы как хотите, а вот мне куда-то из относительно обжитых краев чисто ради интереса переться — вообще не в жилу. Я вон во вполне обитаемых местах чудом «боты не закусил», а чего там ждать? Да еще и в одиночку?

Так о чем это я? А, ну да, заказ... Обычно по поводу мелких банд, просочившихся из Пусто-

шей и начавших беспределить, просто сообщали местечковому «князю». И тот уже решал вопрос, посылая людей разобраться с незваными гостями. Сейчас же, как я понял из не слишком подробного рассказа поселкового старосты — дюжего угрюмого и не сильно любезного мужика, лет на десять меня старше, «князю» было не до мелких проблем маленького поселка. Сам он с наиболее подготовленной частью своей бан... а, ну да, прошу прощения, своего отряда отбыл на какую-то крупную сходку таких же, как он, окрестных «князей». То ли войну они там кому-то объявлять коллективно собирались, то ли совсем даже наоборот — мирить кого-то с кем-то...

Да мне-то, собственно, наплевать было, что там и как... Важно одно: приструнить мелкую группу пришедших с Пустошей «гастролеров» сейчас тупо некому и некогда. Местным же очень не хочется спать вполглаза на дальних хуторах и отращивать глаза на затылке при поездках даже в соседнее село. А тут — такое приятное совпадение: прямо в поселке проживает едва проклемавшийся от двустороннего крупозного воспаления легких вполне профессиональный охотник за головами. Да еще и (вот удача!) почти всю свою снарягу и весьма серьезную часть вооружения распродавший и конкретно «сидящий на бобах». Ну как упустить такую возможность?

Они упускать и не стали. И даже попытались цену сбить, давя на мое бедственное положение. Но тут уже проявил твердость я. Либо нормальная полная ставка за каждую голову, либо сами по своим лесам бандитов ловите. Или возвращения «князя» дожидайтесь. Ждать им явно было не с руки, самим в чашу лезть тоже не хотелось, так что — в цене сошлись. Но принципиальность моя вышла мне боком: аванса староста поселка не дал даже на патроны. Мол, коль ты такой крутой «хэдхантер», что от расценок ни на копейку отступить не желаешь, так и работай, как правильному охотнику за головами положено: сначала — дело, потом деньги. И ведь не поспорить, по всем понятиям, прав он. Придется как есть идти. Цену сбавлять нельзя: слухи разлетаются мгновенно, а авторитет — дело такое... Зарабатывается годами, а теряется в считанные секунды. Да и уважения среди коллег такой поступок не добавит точно.

И вот теперь лежу я в засаде и не спеша снаряжаю весь свой невеликий боекомплект в темно-коричневый автоматный магазин. Неторопливо так, вдумчиво. Судя по словам выживших свидетелей — банда небольшая. Трое, максимум — пятеро. Почему такой разброс? Ну, как сказать... Есть такое древнее милицейское присловье: «Звиздит, как очевидец». Люди, внезапно попавшие в опасную для жизни экстремальную ситуацию, крайне редко могут вспомнить ее реальные подробности.

И выдают за них свои собственные придумки и фантазии. Вот и выходит в итоге, что рассказы двух человек, видевших одно и то же событие, разнятся потом едва ли не во всем.

Все, магазин снаряжен. Примыкаю его к автомату, с лязгом досылаю патрон. Поднимаю вверх предохранитель (еще не хватало, чтоб какой-нибудь лесной мусор попал).

Значит, берем наихудший вариант — пятеро. Хотя вряд ли. В подобные набеги ходят либо ордой в три-четыре сотни рыл, либо мелкими кучками по двое, по трое. В первом случае грабят целые поселки, а то и мелкие городки, и уходят с добычей назад, в Пустоши, еще до того, как «дружина» спохватится, во втором — шакалят по мелочи, нападая на путников-одиночек или мелкие хутора на отшибе. «Золотой середины» не бывает. У группы от десяти до пятидесяти «активных штыков» банально нет «кормовой базы»: на укрепленный поселок сил не хватит, а добытого по мелочи уж совсем ничтожное количество на каждого при дележе выйдет.

Но даже если их трое-четверо, да с хоть каким-то количеством патронов... Шансов во встречном бою у меня, выходит, ни малейших. Огнем прижмут, а мне и отстреливаться толком нечем. Да и состояние здоровья пока к быстрым перемещениям, перекатам, кувыркам и прочей нездоровой акробатике не сильно располагает. Хожу, даже

на дальние расстояния, вполне прилично, но более серьезные нагрузки пока противопоказаны. Остался один-единственный вариант — засада. А учитывая, что точного местонахождения бандитов я не знаю, весьма сложный ее вариант — на живца.

Рассудил просто: по лесам банда бродить не будет. Что им там делать? Зайцев да белок на гоп-стоп брать? И я о том же... От блужданий по лесу никакого прибытка не ожидается. А значит, шакалить они будут вдоль дорог, которых тут, прямо скажем, немного. Все-таки не Подмосковье — Вологодчина. Выбрал я в районе, где бандиты были замечены, местечко поудобнее — овражек в сильно разросшемся за последние годы подлеске рядом с дорогой. Оборудовал там вполне неплохую стоянку: невысокий односкатный навес из веток и лапника, костерок едва тлеющий рядом. Правильно сложенная таежная нодья — она до двенадцати часов тлеет. А я еще с десяток бревен припас заранее. Пару раз в сутки метнуться к кострищу и одно бревно на другое сменить — не велик риск. Неподалеку от кострища небольшой «сюрприз» оставил и тщательно замаскировал. Жаба, конечно, чуть не удавила, но это на самый крайний случай. Если вдруг врагов окажется больше, чем предполагалось. Под навесом соорудил из разного найденного на свалке возле поселка уж совсем ни на что не

годного тряпья относительно правдоподобную «куклу», имитирующую спящего человека с весьма объемистым баулом под головой. Ни дать ни взять — коробейник, странствующий торговец на отдыхе. Словом — легкая и, весьма вероятно, «жирная» добыча. Мимо такой бандиты точно не пройдут.

Сам же хорошенько замаскировался под корнями здоровенного выворотня на самой кромке овражного склона метрах в пятидесяти. Обзор оттуда на «стоянку» отличный, и подходы видны хорошо. Лежу, жду. Третьи сутки пошли. Сухари к концу подходят, брюхо от голода подвывать перестало уже — смирилось. Как про похожую ситуацию в чеченских горах когда-то один мой товарищ сказал: «Желудок не то что к позвоночнику — к затылку прилип». Вот-вот. Но голодное брюхо при моем роде занятий — дело привычное. Охотник за головами — он как матерый лесной волчара, должен быть голодным и злым.

О том, что к моей фальшивой «лежке» кто-то подбирается, подсказали птицы. Это ко мне они за последние дни привыкли настолько, что замечать перестали. Одна особо наглая даже нагадила на меня с ветки, к счастью — не на голову, на левое плечо попало. Ну, что ж, значит — богатым буду. А вот на пришлых «пернатая сигнализация» отреагировала мгновенно: сороки целой стайей взлетели с насиженных веток и ор подняли.